

DOI [10.19181/demis.2024.4.3.12](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.12)

EDN [WKQSPQ](https://www.edn.ru/WKQSPQ)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: БАЛАНС МЕЖДУ ПРАВОМ И МОРАЛЬЮ

Аксютин Н. А.

МГИМО МИД России, Москва, Россия

E-mail: aksnik-2000@mail.ru

Для цитирования: *Аксютин, Н. А.* Миграционная политика Европейского союза: баланс между правом и моралью // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 3. С. 182–198. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.12](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.12). EDN [WKQSPQ](https://www.edn.ru/WKQSPQ).

Аннотация. В статье определены основы международной морали и ее взаимодействие с международным правом. Рассмотрены существующие трудности, связанные с применением принципов морали в миграционной политике ввиду обращения к национальному суверенитету, что затрудняет следование глобальным гуманитарным принципам. Изложены различные теоретические подходы к моральным аспектам международных отношений и их влияние на миграционную политику в разных регионах. Цель статьи заключается в формулировании основ международной морали и исследовании ее взаимодействия с международным правом, а также в анализе сложности применения моральных принципов в миграционной политике в контексте национального суверенитета. Прослежена эволюция миграционной политики с течением времени через анализ нормативно-правовых актов, статистических данных, международных докладов и широкой литературной базы. Показаны степень возможного следования моральным принципам и случаи изменения миграционного курса в условиях сложной ситуации в Европейском союзе. Выводы работы указывают на целостность заявленных принципов миграционной политики, что особенно проявляется в противоречиях между Брюсселем и отдельными странами Европы. Отмечены трудности в ЕС, побуждающие привлекать миграционный потенциал, описаны механизмы интеграции и адаптации мигрантов. Количественно отражена взаимозависимость между миграционными потоками и решениями на государственном уровне, включая моральные принципы.

Ключевые слова: миграционная политика, международная мораль, «теория справедливости», солидарность, Европейский союз

Введение

Современная миграционная ситуация оказывает влияние на формирование международных отношений, которые приобретают новое качество через солидарность и противоречия. Под воздействием миграционных потоков формируются новые международные отношения, интеграционные процессы на фоне обратной дезинтеграции, этнонациональная обособленность.

Неотъемлемой частью международных отношений является международное право, состоящее из принципов и норм, позволяющих регулировать отношения между акторами на мировой арене и закрепленных в специальных документах, таких как Устав Организации Объединенных Наций. Подобные нормы носят императивный (обязательный к исполнению всеми субъектами) характер, их исполнение становится основой для выстраивания внешней политики государств и, более того, их ценность выражается в определении степени допустимых свобод и ограничений. Помимо международного права, данную функцию воплощает в себе международная мораль – комплексный по своей природе феномен, который представляет из себя совокупность одинаково истолковываемых и принимаемых всеми, почти всеми или только некоторыми членами международного сообщества (а значит, и

действующих в разных пределах) нравственных норм, своего рода международный моральный кодекс, сближающийся по статусу с кодексом норм международного права [1, с. 498]. Другими словами, как и в случае с обычной моралью, это та планка, к которой нужно стремиться (международной она является по причине того, что акторы выстраивают внешнюю политику исходя из следования определенным этическим принципам). На сегодняшний день международная мораль не является чем-то обособленным, она имеет глубинную связь с международным правом, а одним из наиболее ярких примеров взаимодополняемости норм морали и права, на взгляд автора, служит получение международного признания такой сферой как права человека, поскольку их как таковых в международных отношениях не существовало вплоть до принятия в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека. Защита прав человека включала в себя, в том числе и право на свободу передвижения, и выбор места жительства в пределах того или иного государства, равно как и на возврат в государство происхождения, что составляет основу осуществления процессов миграции¹. Не менее важными оказываются Конвенция о статусе беженца 1951 г., закрепившая аспект равноправия мигрантов и коренного населения, выражавшегося в «столь же благоприятном положении попавших в страну извне, ответственность за обеспечение которого ложилась на плечи самого государства»², и специальный Протокол, касающийся статуса беженцев, принятый в 1967 г., по которому соблюдение равноправия достигалось при содействии соответствующих международных органов, отвечающих за миграционную сферу³.

Ко всему прочему, в нормативно-правовых актах, посвященных миграционной сфере, отмечается, что права мигрантов должны защищаться в той же степени, что и права граждан страны, границу которой они пересекли, причем на эти государства ложится ответственность за переселенцев даже когда они находятся в пути⁴. Исходя из этого, можно подчеркнуть, что в международно-правовом поле действия государств должны быть направлены на максимально возможное достижение эгалитарности между гражданами и людьми, прибывшими из-за рубежа.

Действительно, с морально-этической точки зрения, государства и иные акторы обязаны прилагать все возможные усилия для достижения этой «моральной планки». Вместе с тем сама сущность морали, рассматриваемая через призму международных отношений, уже содержит в себе определенное противоречие – нормы международной морали не несут какой-либо императивности, они могут как исполняться в полной мере, так и в той же степени игнорироваться [1, с. 501]. Наглядным примером подобного положения дел является призывающий к ответственности в отношении мигрантов Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, принятый в 2018 г., который, однако, не является юридически

¹ Всеобщая декларация прав человека (Ст. 13) // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 26.02.24).

² Конвенция о статусе беженца (Ст. 4) // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 02.05.24).

³ Протокол, касающийся статуса беженцев, от 31 января 1967 г. (Ст. 2) // ООН: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/ОHCHR-1966> (дата обращения: 02.05.24).

⁴ «В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов» (Доклад Генерального секретаря, Ст. 54) // Агентство ООН по делам беженцев: [сайт]. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/5732e36b4.html> (дата обращения: 10.03.24).

обязательным⁵, что также признается как проблема на уровне международных организаций [2, с. 211–212].

Более того, международные наднациональные отношения остаются сильны корпоративностью и групповыми интересами. Реальное противоречие проявляется в том, что в международных отношениях в вопросах миграции на уровне нормативно-правового регулирования декларируется единство мнений и действий, а фактически существует плюрализм мнений, что существенно затрудняет разработку единой платформы. Отсутствует общая позиция о признании нравственных стандартов и ценностей морали по отношению к мигрантам, особенно к беженцам и лицам, ищущим убежище, т. к. возможности морального выбора в сфере международных отношений весьма ограничены.

Международная мораль – система норм, оценок, предписаний, образцов поведения, которые выполняют функции морального регулирования в системе международных отношений, в формировании ценности культуры мира, в становлении демократического и ненасильственного мироустройства. Международную мораль или полностью отрицают или высоко ценят.

В миграционной политике моральные и этические принципы определяют, как страны и международное сообщество должны обращаться с мигрантами и регулировать миграционные потоки, какие ценности и нормы следует направить на обеспечение справедливого, гуманного и уважительного отношения к мигрантам, независимо от их статуса.

Основные аспекты международной морали в миграции следующие: признание и защита прав мигрантов независимо от их правового статуса. Это включает право на жизнь, свободу и личную безопасность, свободу от дискриминации и жестокого обращения, право на справедливое обращение, доступ к юридической защите и справедливому судебному разбирательству, защиту от дискриминации на основании расы, религии, национальности, пола или другого статуса. Итак, обязанность государства состоит в том, чтобы обеспечить мигрантам равные возможности для участия в экономической, социальной и культурной жизни. Таким образом, международная мораль в миграции подчеркивает важность гуманного и справедливого обращения с мигрантами, уважения их прав и достоинства.

Научная новизна настоящего исследования заключается в выявлении факторов, которые препятствуют реализации норм международной морали в миграционной политике при ее практическом осуществлении.

Обзор научной литературы

Вопросу морали в международных отношениях посвящены отдельные работы, в которых раскрывается ее сущность, трактовка, взаимодействие с международным правом [1], говорится о существующих теоретических подходах, связанных с опорой на моральные принципы [3–5], дается подробная характеристика примеров выстраивания миграционного вектора в Евросоюзе и раскрываются присущие ему

⁵ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (Ст. 14) // ООН : [сайт]. URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/gcm_russian.pdf (дата обращения: 22.02.24).

особенности [6–14]. В то же время используемая в данной работе эмпирическая база вбирает в себя лишь отдельные аспекты по теме международной морали и миграционной сферы, а, кроме того, недостаточно обращается к нормативно-правовым актам и европейским политическим элитам, являющимся рупором проводимой ими миграционной политики. Более того, уделяется недостаточно внимания элементу восприятия мигрантов со стороны принимающего общества, что также может поспособствовать выявлению сложностей со степенью следования моральным принципам в миграционной сфере.

Методы исследования и источники информации

В данной работе были использованы следующие методы – метод исторического анализа (позволил проследить изменчивость миграционного законодательства ЕС), методы анализа и синтеза (изучение Европейского союза до и после наступления кризисных событий, связанных со сферой миграции с позиции суверенных государств, политиков и общественности, и выведение на основе этого общей характеристики ситуации на анализируемой территории).

В ходе работы были использованы нормативно-правовые акты, принятые в ЕС в миграционной сфере, а также статистические данные, взятые с официальных сайтов Евросоюза (Eurostat), а также из докладов международных организаций (Международной организации по миграции, группы Всемирного банка), что помогло проследить существующие тенденции при выстраивании миграционной политики в Европейском союзе.

Существующие теории в сфере миграции

В теоретическом пространстве среди подходов при обсуждении вопроса открытости границ для мигрантов отсутствует единство. К примеру, американский политический философ М. Уолцер, рассуждая о степени соблюдения эгалитарности в правах граждан и неграждан, говорил о важности «политической принадлежности», которая дает доступ к иным благам и которую нужно распространять в целях избегания дискриминации. Сделать это, по мнению эксперта, можно только принимая переселенцев [3, с. 46–47] (открытые границы необходимы). Схожие мысли выражает и канадский политолог Д. Каренс, ставящий во главу угла либеральный эгалитаризм [3, с. 47].

Отдельно стоит выделить теорию американского неолиберального философа Дж. Роулза – «теорию справедливости». По Роулзу, справедливость, выступающая атрибутом вполне упорядоченного общества (*well-ordered society*), основывается на двух принципах: принципе системы свобод, исходящем из права каждого индивида на доступ к системе основных свобод в той же мере, в которой имеют доступ остальные люди, причем при отклонении свободы от категории равенства положение индивидов должно быть приемлемым [4, с. 223], и принципе дифференциации, чья сущность выражается в достижении наибольшей выгоды для наименее преуспевших индивидов и групп индивидов, включая честное равенство возможностей [4, с. 84].

Применяя данный подход именно в миграционной сфере, можно увидеть, что Дж. Роулз ставит во главу угла полное достижение правовой эквивалентности

между гражданами какой-либо страны и людьми, попавшими на ее территорию извне (мигрантами). Все описанное ранее ставит теорию Роулза на одну позицию со сторонниками открытого подхода при взаимодействии с мигрантами и превалированием соблюдения принципов прав человека, уже упомянутыми М. Уолцером и Д. Каренсом. И действительно, в парадигме неолиберала в данном случае нет и речи о каких-то ограничениях, которые могли бы помешать достижению желаемой правовой эгалитарности между коренным населением и мигрантами.

Отдельные сторонники такой парадигмы не говорят об абсолютном и безоговорочном равенстве, приводя в качестве примера «исключительные обстоятельства» – угрозу поглощения одного народа другим и угрозу перенаселения. Важно упомянуть и то, что предложивший данные исключения британский философ М. Даммит использует их с большой осторожностью во избежание злоупотребления трактовками [5, с. 134].

С другой стороны, более реалистичную картину описывают такие политические философы, как британский представитель политического реализма Б. Уильямс. По мнению Уильямса, стремление к полному равенству, что, в частности, является фундаментом «теории справедливости» Роулза, представляет из себя одну из разновидностей политического морализма – так философ называет точки зрения, в которых моральный аспект превалирует над политическим [6, с. 2–3]. Это приводит к тому, что последний ограничивается рамками первого, что, в свою очередь, не позволяет лицам, ответственным за миграционную политику своей страны или группы стран, мыслить, исходя из конкретных сложившихся обстоятельств, что как результат, лишь дестабилизирует ситуацию. Исходя из идей Б. Уильямса, интересы должны отстаиваться на равных, но с опорой не на моральную составляющую, а с обращением к локальным историческим сюжетам [6, с. 13].

Таким образом, соотнесение направления миграционной политики государств с соблюдением незыблемых прав человека несет в себе моральную составляющую, что, однако, не избавляет его от противоречий, выраженных в измерении «наши права – их права».

Евросоюз: особенности государственно-правового регулирования миграционной политики

Европейский союз, будучи уникальным политическим объединением, включающим в себя почти 30 государств, подвергся серьезным изменениям в проводимой политике в сфере миграции. Так, шаги, составившие первоначальную основу миграционной политики ЕС, были предприняты еще до превращения Европейского союза в политическое объединение государств: в июне 1990 г. в Дублине была подписана, а в сентябре 1997 г. вступила в силу конвенция о предоставлении убежища в ЕС. Согласно данному нормативному акту, ответственность за предоставление убежища ложится на страну, чью границу мигрант пересек первой при въезде на территорию Союза⁶. Как итог, Дублинская конвенция олицетворяла инструмент укрепления сотрудничества между европейскими государствами.

⁶ Дублинская конвенция (Ст. 6) // Агентство ООН по делам беженцев : [сайт]. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/5204dbc94.pdf> (дата обращения: 02.03.24).

Принятие в 1992 г. Маастрихтского договора стало одним из ключевых этапов в процессе перехода политики государств-членов Евросоюза в сфере миграций от сотрудничества на межправительственной основе к более тесному взаимодействию на наднациональном уровне. По договору иммиграция входила в сферу вопросов, представляющих общий интерес для стран-членов Европейского союза, а политика в этом направлении должна была осуществляться государствами в духе лояльности и взаимной солидарности⁷. Важно отметить, что данный вектор осуществления политики шел параллельно с развитием европейских интеграционных процессов с самого их зарождения – еще в 1950 г. премьер-министр Франции Р. Шуман заявлял о первостепенности установления «де-факто солидарности» [7, с. 202].

Но поворотным моментом для миграционной политики в рамках ЕС стал Амстердамский договор 1997 г. (вступил в силу в мае 1999 г.). В нем перед странами Европы ставилась цель превратить Европейский союз в пространство свободы, безопасности и правосудия путем расширения его компетенции в сферах иммиграционной и визовой политики, предоставления убежища, контроля внешних границ⁸.

Наднациональная составляющая миграционной политики Евросоюза укрепилась еще сильнее с подписанием в 2009 г. Лиссабонского договора – произошло четкое разделение общеевропейских и национальных полномочий в области миграционной политики. В частности, под контроль ЕС помимо процесса предоставления убежища перешло решение вопросов обеспечения дополнительной и временной защиты мигрантов на основе принципа единообразия⁹. В то же время европейские государства сохраняли за собой право устанавливать квоты на легальное пребывание и трудоустройство граждан третьих стран¹⁰. Исходя из этого можно увидеть, что с течением времени наднациональный уровень осуществления политики в области миграции все больше и больше начинает превалировать над уровнем государственным.

Отдельного внимания заслуживает факт того, что Европейский союз обладает достаточно развитым набором инструментов в вопросе оценки событий, связанных с миграционной политикой. Так, например, под эгидой Европейской комиссии работают Европейская миграционная сеть, созданная в 2008 г.¹¹, в рамках которой дается информация по событиям, связанным с мигрантами в регионе, а также Европейский миграционный форум, который проводится на ежегодной основе, начиная с 2015 г., и представляет из себя площадку, на которой экспертное сообщество и представители европейского гражданского общества могут обсудить различные

⁷ Договор о Европейском союзе (Ст. 24 п. 2) // Право Европейского Союза : [сайт]. URL: https://eulaw.ru/treaties/teu_old/ (дата обращения: 02.03.24).

⁸ Document 11997D/TXT (Раздел IV Амстердамского договора) // EUR-Lex : [сайт] 02.10.1997 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (accessed on 02.03.24).

⁹ Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция, Ст. 78) // Право Европейского Союза : [сайт]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 02.03.24).

¹⁰ Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция, Ст. 79 п. 5) // Право Европейского Союза : [сайт]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 02.03.24).

¹¹ 2008/381/EC: Council Decision of 14 May 2008 establishing a European Migration Network // EUR-Lex : [сайт] 14.05.2008 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32008D0381> (accessed on 15.04.24).

вопросы по миграционной тематике и, более того, дать рекомендации по изменению миграционного вектора как на национальном, так и на наднациональном уровне¹².

Повестка данной площадки включает в себя множество аспектов осуществления курса в сфере миграции, однако важно подчеркнуть, что уже на самом первом миграционном форуме внимание было уделено вопросу соблюдения прав человека и борьбы с предвзятым отношением людей к приезжающим из третьих государств людям¹³ и, что очень важно, аспекту авторитета (“credibility”) существующей в ЕС миграционной системы, который достигается, во-первых, большей степенью распределения ответственности за мигрантов между всеми странами-членами объединения, и, во-вторых, достижением баланса между обеспечением справедливого доступа людей во входящие в ЕС государства и применением практик выселения мигрантов с их территорий (с обязательным учетом принципа невыдворения, когда в стране происхождения мигранту угрожает прямая опасность)¹⁴.

Подобные заявления являются очередным доказательством приверженности Евросоюза отраженному на нормативном уровне принципу солидарности. Тем не менее каждое государство принимает собственные решения по мере того, как мигранты оказываются на его территории – ключевым аспектом в данном случае выступает механизм интеграции и адаптации мигрантов в принимающее сообщество. Наиболее яркий пример внедрения подобных механизмов – Германия, самая популярная среди мигрантов европейская страна (рис. 1).

К примеру, еще в 2007 г. был принят Национальный план по интеграции, целью которого выступало содействие «реализации потенциала людей из семей с миграционным прошлым, потенциала, который важен для целостности общества и экономического развития Германии» [8, с. 105–106]. На практике это выражалось в применении таких видов, как образовательная интеграция, интеграция через изучение немецкого языка, культуру и спорт. В результате нововведений количество людей, получивших немецкое гражданство, немного снизилось¹⁵, но, с другой стороны, иностранцы, проживающие в Германии в течение длительного срока, но не обладающие немецким свидетельством об окончании школы, получали возможность обретения паспорта гражданина ФРГ.

Даже невзирая на существующий миграционный кризис в европейском регионе, Германия в июле 2016 г. приняла Закон об интеграции, который, во-первых, расширял возможности для трудоустройства переселенцев, а во-вторых, стимулировал их активно интегрироваться. В случае не только тотального отказа от участия в процессе интеграции, но и неполноценного прохождения предусмотренных уже

¹² European Migration Forum (EMF) // Европейская комиссия : [сайт]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-migration-forum-emf_en (accessed on 15.04.24).

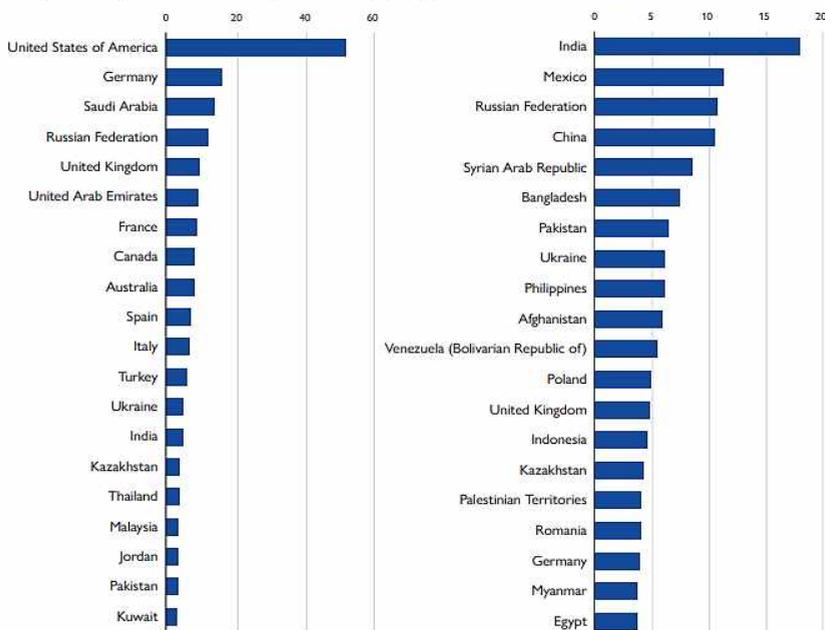
¹³ Safe routes, safe futures. How to manage the mixed flows of migrants across the Mediterranean? / 1st meeting of the European Migration Forum // Европейская комиссия : [сайт]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/document/download/d26f723b-4561-440c-862c-3ccae8a7ac08_en?filename=emf-01-report.pdf (accessed on 15.04.24).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Naturalisations, 2000 to 2023 // Федеральное ведомство по статистике Германии : [сайт]. URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Migration-Integration/Tables/naturalisations-rate.html> (accessed on 30.05.24).

упомянутым планом по интеграции курсов они могли быть лишены предусмотренных пособий¹⁶. В марте 2020 г. был принят Закон об иммиграции квалифицированных работников с целью повышения привлекательности рынка труда Германии путем сведения на нет бюрократических трудностей для высококвалифицированных иностранцев¹⁷. Все вышеперечисленное свидетельствует о месте Германии среди других стран в вопросе успешности реализации интеграционных процессов¹⁸.

Figure 2. Top 20 destinations (left) and origins (right) of international migrants in 2020 (millions)

Source: UN DESA, 2021a.

Рис. 1. Ключевые государства-реципиенты международной миграции

Pic. 1. Key destination states for international migration

Источник: World Migration Report 2022 [15]

Отход от принципа солидарности в миграционной политике Евросоюза

Будучи интеграционным объединением, миграционная политика которого регулируется на наднациональном уровне и одной из незыблемых основ которого выступает упомянутый ранее принцип солидарности, Европейский союз неоднократно сталкивался с ситуациями, когда государства отходили от этих устоев. Одним из первых расколов стали события начала 2011 г. в Северной Африке (Ливия), когда европейские страны, границы которых выходят к берегам Средиземного моря, столкнулись с большим количеством беженцев, а в это время их северные

¹⁶ Integrationsgesetz (Закон об интеграции от 7 июля 2016 г., Ст. 4 п. 4) // Gesetze und Verordnungen des deutschen Bundesrechts im Internet : [сайт]. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/12155/index.htm> (accessed on 24.04.24).

¹⁷ Fachkräfteeinwanderungsgesetz als Gesetzestext (Закон об иммиграции квалифицированных работников от 1 марта 2020 г., Ст. 1 п. 45) // Fachkräfteeinwanderungsgesetz : [сайт]. URL: <https://fachkraefteeinwanderungsgesetz.de/gesetzestext/> (accessed on 23.04.24).

¹⁸ Germany // Migrant Integration Policy Index : [сайт]. URL: <https://www.mipex.eu/germany> (accessed on 30.05.24).

соседи не придали данному аспекту должного значения. Так, отдельные государства принижали серьезность и масштабность числа людей, попавших из Африки в страны Южной Европы, вследствие чего Италия наряду с Мальтой чувствовали себя изолированными от остальной Европы¹⁹. В свою очередь, на наднациональном уровне были предприняты действия, которые можно охарактеризовать как символические, поскольку в действительности они мало на что влияли (к таковым можно отнести проведение миссии «Гермес» под эгидой европейского Агентства по охране границ [9, с. 94]). Такие ситуации повторялись из года в год, Италия, возле берегов которой часто происходят трагические случаи гибели мигрантов, призывала остальные государства Европейского союза к демонстрации большей степени солидарности²⁰ – того самого принципа, который соблюдается странами-членами ЕС на нормативном уровне.

С началом пандемии COVID-19 европейские страны продемонстрировали следование принципу солидарности и значительно ограничили объемы трудовой миграции, причем наибольшее снижение (около 80 %) в количестве выдачей разрешений на работу произошло именно в Германии (рис. 2).

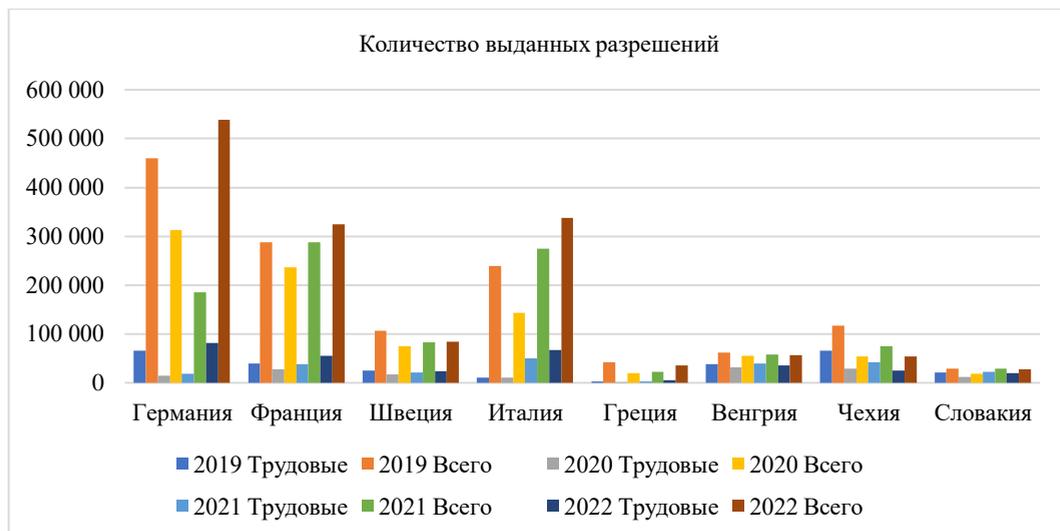

Рис. 2. Интенсивность миграционных потоков в государствах ЕС

Fig. 2. Intensity of migration flows in the EU states

Источник: составлено автором по данным Eurostat Data Browser²¹

Тем не менее объединение столкнулось с серьезным испытанием, значительно дестабилизировавшим ситуацию как на уровне ЕС в целом, так и отдельных стран.

¹⁹ Refugee Influx Exposes Limitations of European Solidarity // Der Spiegel : [сайт]. URL: <https://www.spiegel.de/international/europe/is-this-your-democracy-refugee-influx-exposes-limitations-of-european-solidarity-a-757666.html> (accessed on 01.03.24).

²⁰ EU pressed to rethink immigration policy after Lampedusa tragedy // The Guardian : [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/oct/08/eu-immigration-policy-lampedusa-tragedy> (accessed on 01.03.24).

²¹ Immigration // Eurostat : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00176/default/table?lang=en> (accessed on 04.03.24).

Например, еще в 2014 г. число потенциальных кандидатов на предоставление в ФРГ политического убежища составило более 200 000, а в 2015 г. количество заявок увеличилось более чем в два раза – до 476 000²². Надо отметить, что Германия стала рекордсменом и по абсолютным показателям миграции – лишь в течение 2015 г. в стране оказались более 1 500 000 человек²³.

На выбор людей в существенной степени повлиял проводимый в ФРГ курс, оплотом которого выступила политика канцлера А. Меркель: в 2015 г. она выступила с заявлением, что Германия «справится» с возникшей ситуацией²⁴. Это стимулировало увеличение числа лиц, надеющихся попасть на территорию ФРГ. Однако многие были не согласны с данной позицией²⁵, так как граждане сталкивались с растущей нехваткой жилья и непрекращающейся чередой преступлений²⁶.

Причины столь промигрантского подхода кроются в демографической плоскости, непосредственно связанной с миграционной сферой и предвосхищающей ее. Дело в том, что страны Европы (и в особенности Германия) испытывают ряд трудностей, связанных с собственным населением: низкий уровень рождаемости (коэффициент фертильности составляет в среднем 1,5 ребенка на семью [10, с. 8]) и значительное старение населения (в среднем группа лиц возрастом 65+ держится на уровне 20%²⁷). Один из способов решения этой проблемы заключается в задействовании миграционного потенциала, на что и была нацелена деятельность ФРГ.

Впрочем, решение демографических проблем создает проблемы для интеграции культурных и ценностных принципов мигрантов и принимающего населения. Ценностная конфронтация прослеживается, начиная от быта и предпочитаемой пищи и заканчивая вероисповеданием [11, с. 316]. Т. Саррацина в книге «Германия: самоликвидация» указывает на угрозы со стороны иммигрантов-мусульман, т. к. они не интегрируются в принимающие общества, что главным образом проявляется в отказе уважать систему европейских ценностей [12, с. 233]. Мало того, обеспечивая мигрантов социальными выплатами, руководство европейских государств лишает их необходимости менять привычный уклад жизни и воспринимать реалии жизни в новом социуме [12, с. 135]. Уже в годы миграционного кризиса подавляющее большинство жителей ФРГ выступало за введение ограничений в вопросе принятия людей на территории своей страны²⁸.

²² Asylum and first time asylum applicants – annual aggregated data // Eurostat : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00191/default/table?lang=en> (accessed on 04.03.24).

²³ Immigration // Eurostat : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00176/default/table?lang=en> (дата обращения: 04.03.24).

²⁴ Меркель призвала Германию встречать мигрантов позитивно // YouTube : [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fTOneOrAEJg> (accessed on 02.03.24).

²⁵ Канцлер под ударом // Лента : [сайт]. URL: https://lenta.ru/articles/2015/11/27/merkel_problems/ (дата обращения: 27.02.24).

²⁶ Мигранты в Германии: права ли была Меркель, открыв двери сотням тысяч беженцев // Sova. News : [сайт]. URL: <https://sova.news/2020/08/24/migranty-v-germanii-prava-li-byla-merkel-otkryv-dveri-sotnyam-tysyach-bezhenstsev/> (дата обращения: 28.02.24).

²⁷ Population projection for Germany // Destatis. Statistisches Bundesamt : [сайт]. <https://service.destatis.de/bevoelkerungspyramide/index.html#!y=2023&l=en> (дата обращения: 31.05.24).

²⁸ Опрос: Большинство немцев выступает за ограничение числа беженцев // NDR : [сайт]. URL: https://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/panorama_die_reporter/Fluechtlinge-Mehrheit-glaubt-an-Integration,umfrageintegration100.html (accessed on 05.02.24).

В дальнейшем отношение к проводимому немецкими властями миграционному курсу не претерпело серьезных изменений – почти 60% считали мигрантов главной проблемой, требующей решения²⁹. Наряду с этим, все большую популярность набирало праворадикальное движение против исламизации Запада – ПЕ-ГИДА. По словам лидера движения Л. Бахмана, Германия не представляет из себя страну для иммиграции, а немецкие ценности должны стоять на первом месте для всех, кто находится в стране³⁰. Примечательно, что только в 2016–2017 гг. прошло около 300 демонстраций по всей стране, посредством которых участники хотели добиться изменений в Германии [13, с. 32].

Миграционный вопрос продолжал оставаться для немцев в тройке самых серьезных вызовов, на начало 2020 г. процент обеспокоенных граждан составлял 20% (2-е место)³¹ и 11% на конец года соответственно (что в первую очередь было обусловлено пандемией COVID-19)³², а согласно последним данным, миграционный вопрос воспринимается немцами в качестве наиболее серьезной угрозы для безопасности страны, на решение которой потребуется время³³.

Приведенная информация подтверждает реальную действительность: фактор восприятия мигрантов гражданами государств-реципиентов весьма значим, поскольку миграционная политика по своей сути является «улицей с двусторонним движением». Именно поэтому международная мораль, воплощенная в теории, провозглашающей достижение равенства, в реальности может оказать невыполнимой.

В качестве ответа на сложившуюся ситуацию на уровне Европейского союза была предпринята попытка реформировать собственное законодательство в сфере миграции, но на практике в очередной раз был продемонстрирован уход от справедливых и солидарных устоев – наиболее яркий протест существующей общеевропейской миграционной политике выразили страны, входящие в Вышеградскую четверку (В4): Чехия, Венгрия, Польша и Словакия. Несмотря на сходство позиции о необходимости пересмотра Дублинского регламента, Вышеградская группа считала неприемлемой существование ключевого направления реформы – введения механизма распределения и санкций за отказ от обязательств по расселению (речь идет о штрафах в 250 тыс. евро за каждого непринятого в соответствии с квотой человека). Одной из причин возникшей реальности стала низкая привлекательность государств-участников В4 в связи с проводимым ими жестким миграционным курсом.

²⁹ Немцы сочли мигрантов главной проблемой // Лента : [сайт]. URL: https://lenta.ru/news/2016/12/09/biggest_problem/ (дата обращения: 07.03.2024).

³⁰ Движение PEGIDA – кошмар для немецкого правительства // Военное обозрение : [сайт]. URL: <https://topwar.ru/66789-dvizhenie-pegida-koshmar-dlya-nemeckogo-pravitelstva.html> (дата обращения: 30.01.24).

³¹ Transatlantic Trends 2020. Transatlantic opinion on global challenges before and after COVID-19 // Institute Montaigne : [сайт]. URL: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/transatlantic-trends-2020.pdf> (accessed on 10.05.24).

³² Ibid.

³³ Transatlantic Trends 2023: Public Opinion in a Shifting Global Order. Security and Defense // Jstor : [сайт]. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep53481.8?seq=1> (accessed on 10.05.24).

В качестве альтернативы в 2016 г. этими странами был предложен механизм «гибкой солидарности». Данная концепция предполагает, что каждое государство-член ЕС в праве самостоятельно определять свой миграционный вектор, исходя главным образом из опыта и потенциала в сфере взаимодействия с переселенцами, что подразумевает добровольное участие стран в механизме расселения потенциальных получателей убежища [14, с. 46]. Общеизвестен факт, что в качестве подкрепления протеста против принятых на уровне Союза мер государства Вышеградской четверки в 2017 г. не приняли ни одного распределенного по квотам переселенца³⁴.

Не остались в стороне и лидеры государств. К примеру, один из самых антимиграционно настроенных европейских политиков премьер-министр Венгрии В. Орбан заявил, что постоянно прибывающие мигранты – это проблема Германии, а не всего европейского региона³⁵. Кроме того, он активно призывал венгерскую и остальные европейские нации сплотиться, чтобы обуздать Брюссель и не допустить разрушения Европы под натиском переселенцев³⁶. Схожими мыслями делился и чешский лидер М. Зеeman, по мнению которого «мигрантов никто в Чехию не приглашал»³⁷. А руководитель Польши А. Дуда сделал заявление, что мигранты из Африки и Ближнего Востока – не те люди, которых готова принять его страна³⁸. Все это свидетельствует о неустойчивости существующих в ЕС принципов солидарности, что также подтверждается отказом отдельных государств соблюдать их в дальнейшем и требованием пересмотра положений о распространении солидарности в автоматическом режиме³⁹. Объяснение подобного отношения к мигрантам кроется в географических и социально-экономических факторах – выражающие протест страны являются транзитными, тем не менее они все равно должны выделять ресурсы на обеспечение мигрантов, даже невзирая на их потенциальную нехватку (рис. 3). На уровне ЕС считалось, что солидарность не ограничивается лишь волеизъявлениями государств – этот ключевой политический принцип накладывает на акторов законные обязательства действовать определенным образом, даже вопреки их собственным интересам⁴⁰.

³⁴ Final decisions on asylum applications – annual data // Eurostat : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00193/default/table?lang=en> (accessed on 04.03.24).

³⁵ Премьер Венгрии назвал беженцев проблемой Германии // Рамблер : [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/europe/31184479-premer-vengrii-nazval-bezhentsev-problemy-germanii/> (дата обращения: 04.03.24).

³⁶ «Glory To The Heroes, Honor To The Brave»: PM Viktor Orbán's March 15 Speech In Full // Hungary Today : [сайт]. URL: <https://hungarytoday.hu/glory-heroes-honour-brave-prime-minister-viktor-orbans-march-15-speech-full-47458/> (accessed on 04.03.24).

³⁷ «Keiner hat hier Flüchtlinge eingeladen» // Der Spiegel : [сайт]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/osteuroopa-fluechtlingskrise-spaltet-europa-a-1051193.html> (accessed on 05.03.24).

³⁸ Интересы стран Вышеградской группы и миграционная политика ЕС // Foreign Policy : [сайт]. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/interesy-stan-vyshegradskoy-gruppy-i-migratsionnaya-politika-es/> (дата обращения: 10.03.24).

³⁹ EU Reveals 'Mandatory Solidarity Mechanism' to Spread Migrants Across All States // Breitbart : [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/09/24/eu-plots-mandatory-solidarity-mechanism-spread-migrants/> (accessed on 10.03.24).

⁴⁰ EU Secondary Movements of Asylum Seekers: a Matter of Effective Protection and Solidarity // Fondazione ISMU [сайт]. URL: https://www.ismu.org/wp-content/uploads/2018/10/Colombo-E-Eu-secondary-movements_paper_july2019_ed.pdf (accessed on 15.04.24).

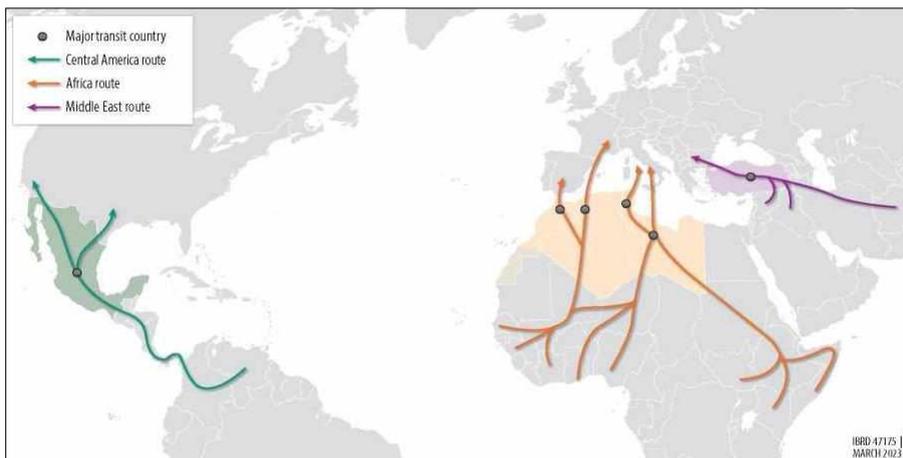

Рис. 3. Главные маршруты транзитной миграции

Рис. 3. Main routes of transit migration

Источник: World Development Report 2023 [2]

Ситуация не изменилась и на современном этапе, поскольку между государствами, входящими в Евросоюз, периодически возникают разногласия касательно вопросов приема мигрантов (например, предложение Австрии построить забор на болгарско-турецкой границе с целью сдерживания миграционных потоков, что, согласно европейскому руководству, идет вразрез с европейскими ценностями⁴¹). Корень проблемы заключается в том, что на фоне перекидывания странами ответственности наблюдается тенденция повышенной смертности среди желающих попасть в Европу (в первую очередь – по Средиземноморскому маршруту, на котором заражает несколько сотен человек⁴²). Важно, что этот маршрут сохраняет актуальность для перемещения миграционных потоков со времен кризиса 2015 г. [2, с. 247].

В отдельных случаях отмечается даже потенциальное деление мигрантов на «вредных» и «полезных» для ЕС⁴³, что служит одним из доказательств подрыва ценностных устоев единой политики данного объединения.

Невзирая на обозначенные выше примеры, Европейский союз де-юре не отказывается от следования существующим принципам. Так, в конце декабря 2023 г. был принят, а в феврале 2024 г. согласован постоянными представителями ЕС⁴⁴

⁴¹ Добро пожаловать отсюда: как Евросоюз намерен решать проблемы миграции // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1467018/nataliia-portiakova/dobro-pozhalovat-otsiuda-kak-evrosoiuz-nameren-reshat-problemy-migracii> (дата обращения: 19.03.24).

⁴² Europe's migration policies in chaos as arrivals surge // CNN : [сайт]. URL: <https://edition.cnn.com/2023/04/16/europe/europe-migration-chaos-boat-arrivals-intl/index.html> (accessed on 19.03.24).

⁴³ Европейский Союз начинает пересмотр политики иммиграции: в ближайшие годы планируется выделить понятия полезной и бесполезной/вредной иммиграции // ABCSPain : [сайт]. URL: <https://abcspain.ru/telegram-news/-evropeyskiy-soyuz-nachinaet-peresmotr-politiki-immigratsii-v-blizhayshe-gody-planiruetsya-vydelit/> (дата обращения: 19.03.24).

⁴⁴ Постпреды стран ЕС согласовали пакт об убежище и миграции // Интерфакс : [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/world/945261> (дата обращения: 19.03.24).

Пакт об убежище и миграции, одним из столпов которого называлось справедливое распределение ответственности на основе солидарности в ряде аспектов миграционной политики – от вопросов предоставления убежища до разрешения кризисных ситуаций⁴⁵. Последние будут разрешаться как непосредственной разгрузкой стран, принявших наиболее значительное количество мигрантов, так и путем денежных выплат от государств, не имеющих возможности принять переселенцев⁴⁶.

Таким образом, Евросоюз установил принцип солидарности в качестве приоритетного с момента своего основания как политического объединения, однако в реальности существует немало событий, которые серьезно повлияли на деятельность ЕС как целостного субъекта ввиду того, что отдельные государства либо игнорировали существование этой самой солидарности, либо открыто ей сопротивлялись – как по причине ценностной несовместимости мигрантов и коренного населения, так и вследствие недостаточного объема ресурсов, которые страны могут выделить на обеспечение и содержание мигрантов без ущерба для собственных граждан. Все это подчеркивает расхождение в соотношении теоретической идеи с реальной действительностью и указывает на трудность в имплементации нормативно-правовых принципов, связанных с международной моралью, на которых зиждется миграционная политика Европейского союза.

Заключение

Следовательно, можно сделать вывод о том, что международная мораль является многоаспектным феноменом, который очень тесно связан с международным правом и который не лишен противоречивости в вопросе соотношения миграционного вектора с аспектом соблюдения фундаментальных прав человека. Яркий пример подобного расхождения – столкновение глобальных моральных принципов, основанных на гуманизме, и деятельности отдельных акторов. В данной связи особого внимания заслуживает миграционная политика, проводимая Евросоюзом. Так, невзирая на соблюдение де-юре солидарности, в реальности среди европейских стран отсутствует единство в отношении всесоюзного вектора осуществления миграционной политики: государства ввиду географического положения, экономических и финансовых ресурсов, а также заинтересованности в привлечении рабочей силы из-за рубежа отказывались солидаризироваться по фундаментальным аспектам воплощения курса в сфере миграций. Часть стран-членов ЕС открыто шла против наднационального курса, исходя из собственных интересов и выстраивая наиболее благоприятную для себя политику в миграционной сфере. Несмотря на факт того, что Европейский союз впоследствии предпринял попытки модернизировать законодательство с целью найти решение, устраивающее все входящие в него государства, на деле так и не удалось достичь консенсуса в данном вопросе, что свидетельствует о сложности нахождения того самого баланса, той «золотой

⁴⁵ A fresh start on migration: Building confidence and striking a new balance between responsibility and solidarity // Европейская Комиссия : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1706 (accessed on 19.03.24).

⁴⁶ Проблема на аутсорсе? Кто и как будет отвечать на миграционный вызов ЕС // Российский совет по международным делам : [сайт]. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problema-na-avtorsore-kto-i-kak-budet-otvechat-na-migratsionnyy-vyzov-es/> (дата обращения: 20.03.24).

середины» между следованием принципам морали и собственным правовым установкам в миграционной сфере, поскольку права и обязанности есть как у мигрантов, так и у стран, их принимающих. В данном случае недостаточно только заявить о соблюдении международной морали, нужно также учитывать множественные элементы таких процессов, как адаптация и интеграция мигрантов в новых социальных реалиях. И пример ЕС наглядно демонстрирует, что принципы политики в сфере миграции, основанные на справедливости и солидарности, и теоретические взгляды, которые их отстаивают, носят идеалистический характер и не могут быть в одинаковой степени применены ко всем государствам.

Список литературы

1. Байков, А. А. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке : учебник / А. А. Байков, Э. Я. Баталов, А. В. Бирюков и др. Под. ред. Т. А. Шаклеиной, А. А. Байкова. Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2022. 520 с. ISBN 978-5-7567-1146-2. EDN [WZVJFZ](#).
2. World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies. Washington : World Bank, 2023. 348 p. ISBN 978-1-4648-1942-1. DOI [10.1596/978-1-4648-1941-4](#).
3. Апанович, М. Ю. Только лишь перемещение в пространстве? Миграция в свете концепций справедливости // Полис. Политические исследования. 2022. № 1. С. 45–52. DOI [10.17976/jpps/2022.01.05](#). EDN [ICBPKH](#).
4. Ролз, Дж. Теория справедливости: пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Москва : ЛКИ, 2010. 536 с. ISBN 978-5-382-01051-9. EDN [VZPHWT](#).
5. Троицкий, К. Е. В поисках этики миграции. Дискуссия о государственных границах: основные теоретические позиции и аргументы // Этическая мысль. 2018. Т. 18, № 1. С. 130–145. DOI [10.21146/2074-4870-2018-18-1-130-145](#). EDN [YLADRZ](#).
6. Williams, B. Realism and Moralism in Political Theory. Contemporary Political Philosophy: An Antology, 3rd edition / Ed. R. E. Goodin, Ph. Pettit. Hoboken : WileyBlackwell, 2019. Pp. 3–13. ISBN 978-1-119-15418-1.
7. Napoli, E. Solidarity in the European Union in Times of Crisis: Towards “European Solidarity”? // Solidarity as a Public Virtue?: Law and Public Policies in the European Union / E. Napoli, D. Russo; Ed. V. Federico, Ch. Lahusen. Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2018. Pp. 195–248. ISBN 978-3-8452-9005-8. DOI [10.5771/9783845290058](#).
8. Нефедов, Д. В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2, № 1 (23). С. 102–111. EDN [TOMDLZ](#).
9. Романова, Т. А. Системные проблемы внешней политики Европейского союза (на примере реакции на события в Северной Африке в начале 2011 г.) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7, № 3. С. 88–102. EDN [ONHDYX](#).
10. Комиссарова, Ж. Н. Современные демографические проблемы Европейского союза / Ж. Н. Комиссарова, Е. А. Сергеев // Мировое и национальное хозяйство. 2020. № 1 (50). С. 1–19. EDN [TTGBDB](#).
11. Апанович, М. Ю. Приводит ли миграция к столкновению ценностей? // Вестник МГИМО-Университета. 2010. С. 315–319. EDN [NCTQOF](#).
12. Саррацин, Т. Германия: самоликвидация: пер. с нем. Москва : Рид Групп, 2012. 400 с. ISBN 978-5-4252-0682-4.
13. Свечникова, С. В. Движение ПЕГИДА как отражение европейского миграционного кризиса // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 3. С. 29–33. EDN [GJMVJC](#).
14. Потемкина, О. Ю. Вышеградская группа и «гибкая солидарность» // Современная Европа. 2016. № 6. С. 43–52. DOI [10.15211/soveurope620164352](#). EDN [VNLLJQ](#).
15. World Migration Report 2022. Geneva : International Organization for Migration (IOM), 2021. 540 p. ISBN 978-92-9268-076-3.

Сведения об авторе

Аксютин Никита Александрович, магистрант, МГИМО МИД России, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: aksnik-2000@mail.ru; ORCID ID: [0009-0004-3672-2360](https://orcid.org/0009-0004-3672-2360).

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; принята в печать 05.08.2024.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

MIGRATION POLICY OF THE EUROPEAN UNION: THE BALANCE BETWEEN LAW AND MORALITY

Nikita A. Aksiotin

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

E-mail: aksnik-2000@mail.ru

For citation: Aksiotin, Nikita A. Migration policy of the European Union: The Balance Between Law and Morality. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 3. Pp. 182–198. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.12](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.12).

Abstract. The article defines the foundations of international morality and its relationship with international law. The existing difficulties related to the application of moral principles in migration policy due to the appeal to national sovereignty, which makes it difficult to follow global humanitarian principles, are considered. Different theoretical approaches to moral aspects of international relations and their impact on migration policy in different regions are described. The aim of the article is to define the foundations of international morality and explore its interaction with international law, as well as to analyze the complexity of applying moral principles in migration policy in the context of national sovereignty. The evolution of migration policy over time is traced through analyses of legal and regulatory instruments, statistical data, international reports, and a broad literature base. The extent to which moral principles can be adhered to and instances of changing migration policy in the context of the complex situation in the European Union are reflected. The conclusions point to the integrity of the stated principles of migration policy, which is particularly evident in the tensions between Brussels and individual European countries. Difficulties in the EU that encourage the attraction of migration potential are highlighted, and mechanisms for the integration and adaptation of migrants are described. The interdependence between migration flows and state-level decisions, including moral principles, is quantified.

Keywords: migration policy, international morality, “theory of justice”, solidarity, European Union

References

1. Baikov, A. A. Megatrendy: Osnovnyye trayektorii evolyutsii mirovogo poryadka v XXI veke [*Mega-trends: Main Trajectories of World Order Evolution in the 21st Century*] / A. A. Baikov, E. Ya. Batalov, A. V. Birukov et al.; ed. by T. A. Shakleina., A. A. Baikov. Moscow : Aspect Press Publishing House, 2022. 520 p. ISBN 978-5-7567-1146-2. (In Russ.).
2. *World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies*. Washington, DC : World Bank, 2023. 348 p. ISBN 978-1-4648-1942-1. DOI [10.1596/978-1-4648-1941-4](https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1941-4).
3. Apanovich, M. Yu. A Spatial Displacement Only? Migration in the Light of Justice Concepts. *Polis. Political Studies*. 2022. No. 1. Pp. 45–52. DOI [10.17976/jpps/2022.01.05](https://doi.org/10.17976/jpps/2022.01.05). (In Russ.).
4. Rawls, J. *Theory of Justice* / Transl. V. V. Tselishev. Moscow : LKI Publishing House, 2010. 536 p. ISBN 978-5-382-01051-9. (In Russ.).
5. Troitskiy, K. E. In Search of the Ethics of Migration. The Discussion About Borders: Major Perspectives and Arguments. *Ethical Thought*. 2018. Vol. 18, No. 1. Pp. 130–145. DOI [10.21146/2074-4870-2018-18-1-130-145](https://doi.org/10.21146/2074-4870-2018-18-1-130-145). (In Russ.).
6. Williams, B. *Realism and Moralism in Political Theory. Contemporary Political Philosophy: An Antology*. 3rd edition. Ed. R. E. Goodin, Ph. Pettit. Hoboken : WileyBlackwell, 2019. Pp. 3–13. ISBN 978-1-119-15418-1.
7. Napoli, E. Solidarity in the European Union in Times of Crisis: Towards “European Solidarity”? In *Solidarity as a Public Virtue?: Law and Public Policies in the European Union* / E. Napoli, D. Russo; Ed. V. Federico, Ch. Lahusen. Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2018. Pp. 195–248. ISBN 978-3-8452-9005-8. DOI [10.5771/9783845290058](https://doi.org/10.5771/9783845290058).
8. Nefedov, D. V. German Policy of Migrants’ Adaptation in the Modern Society. *Ideas and Ideals*. 2015. Vol. 2, No. 1. Pp. 102–111. (In Russ.).
9. Romanova, T. A. Systemic Problems of the EU’s Foreign Policy (The Case of the EU’s Reaction to the Events in North Africa in the Beginning of 2011). *Political Expertise*. 2011. Vol. 7, No. 3. Pp. 88–102. (In Russ.).
10. Komissarova, Zh. N. Current Demographic Challenges of the European Union / Zh. N. Komissarova, E. A. Sergeev. *Global and National Economy*. 2020. No. 1. Pp. 1–19. (In Russ.).
11. Apanovich, M. Yu. Privodit li migratsia k stolknoveniyu tsennostei? [Does migration lead to a clash of values?]. *Vestnik of MGIMO-University*. 2010. Pp. 315–319. (In Russ.).

12. Sarratsin, T. *Germaniya: Samolikvidatsiya [Germany: Self-destruction]*. Moscow : Read Group., 2010. 400 p. ISBN 978-5-4252-0682-4. (In Russ.).
13. Svechnikova, S. V. PEGIDA Movement as a Reflection of the Crisis of the European Migration. *Scientific Notes of Orel State University*. 2018. No. 3. Pp. 29–33. (In Russ.).
14. Potemkina, O. Yu. Vishegradskaya gruppa i gibkaya solidarnost' [The Vishegrad Group and Flexible Solidarity]. *Modern Europe*. 2016. No. 6. Pp. 43–52. DOI [10.15211/soveurope620164352](https://doi.org/10.15211/soveurope620164352). (In Russ.).
15. *World Migration Report 2022*. Geneva : International Organization for Migration (IOM), 2021. 540 p. ISBN 978-92-9268-076-3.

Bio note

Nikita A. Aksiutin, Master Student, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

Contact information: e-mail: aksnik-2000@mail.ru; ORCID ID: [0009-0004-3672-2360](https://orcid.org/0009-0004-3672-2360).

Received on 03.06.2024; accepted for publication on 05.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.